О романе Болеслава Пруса «Фараон»

Роман польского писателя Болеслава Пруса «Фараон» вышел в свет сто лет назад: в 1895 г. Польша в качестве “Царства Польского” входила в то время в состав Российской империи, а выход романа в свет совпал с междуцарствием: смертью императора Александра III и вступлением на российский престол его наследника — императора Николая II. Современники сразу же нашли параллели между сюжетом романа и российской действительностью, отождествив К.П.Победоносцева, длительное время возглавлявшего синод Русской православной церкви, с персонажем романа верховным жрецом Амона Херихором, а Николая II — с Рамзесом XIII, поскольку К.П.Победоносцев был по существу первоиерархом церкви и одним из воспитателей восшедшего на российский престол молодого царя, с которым “обеспокоенная общественность” первоначально связывала свои надежды на “либеральное светлое будущее”. Тем не менее такой взгляд современников оказался крайне поверхностным и не нашел впоследствии подтверждения в реально свершившейся истории.

Между тем этот роман — одно из немногих художественных произведений, в котором процессы общественного самоуправления в государстве описаны в художественных образах в их связи с процессом самоуправления глобальной цивилизации. Особая значимость романа в том, что автор верно увидел и описал в этом процессе самоуправления толпо-”элитарного” общества функциональную нагрузку различных устойчивых при смене поколений общественных групп и должностных лиц в структурах государственной и не государственной власти.

Если в романе выделить управленческую составляющую сюжета, освободив её от второстепенных фактов, придающих зрелищность и душещипательность повествованию, то следует обратить внимание на следующую систему отношений:

- крестьянство и ремесленники, т.е. производительно трудящиеся народные массы, вне сферы их профессионализма в общественном объединении труда — в полной зависимости от деятельности чиновничьего корпуса, олицетворяющего государственный аппарат на местах (сцена “живых картин” в храме);
- вся периферия чиновничества на местах и в отраслях (в армии), числено превосходя центральный аппарат - двор фараона - тем не менее, не способна поодиночке противостоять политике центра и также оказывается от неё в полной зависимости;
- ключевая сцена романа - эпизод народного возмущения, синхронизированного знахарством с солнечным затмением, - показывает, что и центральный аппарат, во главе со своим номинальным главой фараоном, ограничен в дееспособности деятельностью иерархии египетского знахарства, поскольку административная “элита” не способна по своему мировоззрению отличить управленчески значимую информацию, от ерунды: для этого ей необходимы консультации знахарей, что позволяет знахарям манипулировать разными слоями общества при помощи дозирования консультаций;

- но оказывается, что и иерархия знахарей Египта, в свою очередь, не свободна в своих действиях, и признавая старшинство Вавилонской иерархии знахарей, вынуждена согласиться с её посланцем и кардинально изменить политику Египта. Это воспринимается благонамеренным фараоном, как вредительство и предательство, поскольку он не принадлежит к числу высших посвященных, которые будучи верны дисциплине иерархии, не в праве объяснить ему весь поток причинно-следственных обусловленностей в их консультативной, по отношению к государственному аппарату, деятельности.

То есть система отношений: *надгосударственное знахарство - кланы знахарства в государстве - “элитарный” аппарат государственного управления - производительно трудящиеся народные массы* — показан правильно по существу их возможностей и существу их деятельности в толпо-”элитарном” обществе.

Если проводить параллели с современностью, то изменилось только одно: знахарство внутригосударственное и знахарство глобальное — не действуют в обществе столь же открыто, как это было в Египте, и как это показано Б.Прусом.

Знахарство замаскировалось под иные социальные группы, причем правящее в библейской цивилизации надгосударственное знахарство и его местная периферия - отождествились с “элитой” (отсюда и отождествление чиновника церкви К.П.Победоносцева, раздавленного нравственно и мировоззренчески Библией в верховным жрецом); а внутригосударственное знахарство, которое не продалось надгосударственному глобальному и не было раздавлено им мировоззренчески, из сферы управления жизнью общества и консультирования государственного аппарата — было вытеснено в сферу “костоправства” и простонародной практической магии.

Наряду с этим, следует отметить, что и Б.Прус — продукт библейской цивилизации и также по каким-то, ему свойственным причинам, внёс лепту в охрану её стабильности. Это выразилось в отражении в романе еврейско-ростовщической темы.

- Ростовщичество “списано” на сошедших с исторической сцены финикийцев, отсутствующих в нашей современности как живая национальная культура.

- Сарра и её сын еврей-наследник египетского престола — невинные жертвы деспотизма иерархии знахарства. Нечто подобное имело место и в юности у Николая II: возлюбленная еврейка была, но третье отделение вмешалось своевременно, и до гражданского или церковного брака и наследника-еврея дело не дошло. По всей видимости Александр III учел свой личный опыт: связь с М.А.Бланк, впоследствии Ульяновой, матерью Александра Александровича Ульянова, известного как народоволец Александр Ильич Ульянов.

Такому злобному и деспотичному знахарству Египта противопоставлен Моисей, который характеризуется жрецом-персонажем как «жрец-отступник», нарушивший клановую дисциплину иерархии, вследствие чего Сарра на реке *распевает открыто* священную песню, в которой воспевается Единый Всевышний Бог. Это знание в Египте было уделом высших посвященных, сокрытым в храмах, и не подлежало пропаганде в народе, поскольку вело к уничтожению земной ие-

рархии знахарства за ненадобностью в той культуре, к которой призвал Моисей.

Но, намекнув на эту правду, Б.Прус не процитировал внутрисоциальную доктрину Библии, согласно которой ростовщическое властвование над государствами и народами — не удел сошедших с исторической сцены финикийцев, а удел исторически реального и современного Б.Прусу и нам еврейства. Тем самым, вне зависимости от его намерений, эта доктрина ростовщического паразитизма *отождествилась по умолчанию* с учением Моисея, пророка Всевышнего Бога, к чему нет никаких религиозных и исторических причин. А сочувственное отношение читателя к безвинно погибшим Сарре и её сыну, также по умолчанию должно распространиться и на всю диаспору еврейства, осуществляющую эту доктрину ростовщической тирании на протяжении истории.

Необходимо также обратить внимание, что показанная в романе иерархия внутригосударственного знахарства и представитель иерархически высшего надгосударственного знахарства в своей деятельности оперируют разнородной прикладной информацией: т.е. контролируют третий и более высокие приоритеты обобщенных средств управления. Это — некая внутрисоциальная “игра с ненулевой суммой”, т.е. игра на поле с заведомо одними воротами противника. Ростовщичество — также игра с ненулевой суммой, но иерархически более низкая в системе обобщенных средств управления/оружия, используемых знахарством. То есть претензии к Моисею, высказанные в романе, от лица знахарства, касаются разгерметизации им первого — мировоззренческого приоритета обобщенных средств управления; а в библейском мифе, на котором основана культура Западной цивилизации, Моисей низведен до пропагандиста ростовщичества — т.е. до четвертого приоритета обобщенных средств управления.

Но этому унижению Моисея знахарством в иерархии средств управления до четвертого приоритета, сопутствует умолчание о том, что, *как и прочие внутрисоциальные игры знахарства с ненулевой суммой, ростовщичество — чуждо той культуре, в которой учил жить Моисей*, пропагандируя учение о Едином Боге, кроме которого над человеком нет иных Господ и господ. Согласие же с *библейским блефом* о благословенном ростовщичестве на четвертом приоритете обобщенных средств управления — автоматически отсекает от правды, оглашенной реальным Моисеем на первом приоритете обобщенных средств управления в обществе.

В Послесловии к роману И.Кацнельсона отмечается, что в истории Египта был исторически реальные верховный жрец Амона в Фивах Херихор, который занял египетский престол, устранив Рамзеса XII, исторически реально последнего царя XX династии (что послужило исторической основой для сюжета романа Б.Пруса). В этот период Египет распался на две части, а в последствии стал добычей иноземцев, по мере того, как отсебятина и невежество “элиты” и деградирующего знахарства приводила к прогрессирующему падению качества управления.

И.Кацнельсон, как и многие другие, не обращают внимания на то, что эти реальные события краха XX династии и воцарения верховного знахаря в качестве фараона, послужившие исторической перво-

основой сюжета романа, имели место ПОСЛЕ ИСХОДА ЕВРЕЕВ из Египта, известного по Библии. То есть Египет уже разродился глобальной доктриной рабовладения на основе ростовщической тирании еврейских кланов. После этого, глобальному знахарству, извратившему до ростовщичества и расизма Откровение, переданное через Моисея, Египет как государство стал мешать. По принципу «концы в воду», в иерархии его знахарства был нарушен принцип выработки решения двумя параллельными и равноправными ветвями иерархии, вследствие чего реальный Херихор оказался единственным дееспособным первоиерархом знахарства. Возможно не понимая существа и эффективности *тандемного принципа выработки решения* и единоначалия при его осуществлении в жизни, не посвященный в целесообразность построения *системы управления Египтом при смене поколений*, бывшей в нём в течение нескольких тысячелетий, реальный Херихор устремился сам к высшей государственной власти, заняв должность фараона. Это и было окончательной потерей устойчивости системы общественного самоуправления древнеегипетского толпо-”элитаризма”, которая поддерживала жизнь этой региональной цивилизации на протяжении более 2000 лет, выводя её даже из случавшихся военных и социальных катастроф - катастроф управления без потери самобытности египетской культуры.

Б.Прус хорошо показал, как Египтом правила *система*, но умолчал, как и по каким причинам, эта система рухнула.